

ШКІЛЬНА БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНСЬКОЇ ТА СВІТОВОЇ ЛІТЕРАТУРИ

Марко
ВОВЧОК

ТРИ ДОЛІ

Повісті

Оповідання

Казки

Харків
«Фоліо»
2017

МАРУСЯ

I

То, что я расскажу вам, деялось давным-давно на Украйне, в самой глуши, и до сих пор по свету еще не разнеслось. Старушка, которая мне рассказывала, уверяла, что будто в глуши есть немало честных великих дел, все равно как пышных цветов. И говорила старуха, — а она была очень стара, прожила немало на белом свете, много кое-чего повидала и много кое-чего поиспытала, — ничто в мире не может сравняться с этими, в тиши растущими, цветами, ни с этими, в глуши таящимися, делами. Века идут, проходят, говорила она, а всегда одинаково пышные, свежие цветы радуют взор своею прелестью, а тихие великие дела сладостно смягчают сердце человеческое.

Давным-давно на Украйне стоял хутор, а в этом хуторе жил козак Данило Чабан с женою и с детьми.

Хутор этот, где они жили, таков, что лучшего не пожелал бы себе самый прихотливый человек. Достался он Данилу, перешед через руки Бог знает скольких прадедов и прабабок, а ведь известно всякому, что где поселится украинец с украинкою, там сейчас же зацветет вишневый садик около белой хатки, заблагоухают всякие цветы, разбегутся извивчивые тропинки по степи и по роще и раздадутся мелодические песни, — так можете вы себе представить, что за сад это был, взлелеянный столькими поколениями Чабанов, каково обилие цветов, сколько избранных местечек и в степи, и в лесу, и на лугу по соседству, и что за богатство песен.

Кроме того, сам Бог счастливо поместил этот хутор между степью и лесом, рекою и лугом, горою и долиною: с одной стороны степь убегала из глаз, зеленая, безбрежная, пахучая, волнующаяся переливными волнами зелени; с другой стороны возносились горы, то убранные в деревья, в мягкую му-

раву, то каменистые и обнаженные. Прелестная долина, совсем уединенная, без следов и дорог, как-то блаженно цвела себе с третьей стороны — а с четвертой катилась река, то по лугу, вровень с мягкими берегами, отражая в своих водах одно небо с его светилами да гирлянды гибких камышей, то вдруг попадалась между двух скалистых утесов и шумела под их громадную аркою.

Боже! как хорошо бывало в летнее утро, когда солнце всходило, луг сверкал под росистыми каплями и выпаривали птицы, притаившиеся в камышах, и легкая пелена тумана качалась над рекою! Боже! как сладки бывали в безмятежной долине, при первых лучах солнца, первые утренние благоухания трав и цветов! А освеженные ночью тишиною горы, позлащенные утренним светом и блеском! А тихо шелестящие леса! А степь безграничная, вся в тенях и разливах света!

Это утро, — а день какой! День, когда все в природе проснулось, живет в полном разгаре света, жизни и деятельности! Как шумели тогда свежие леса и как сияла безмятежная долина! Как нежила роскошная степь, и что творил с человеческою душою ропот глубокой реки, соединенный с трепетом звонких камышей!

А вечер? Тихий, розовый вечер, обнимающий землю темнотою и прохладой! А выступающие звезды и всходящий месяц — полоса лунного света по темной степи, — часть лесной опушки, посребренная сиянием, — чашечки ночных цветов в долине, мягко освещенные лунным лучом, — сверкающие из речной глубины и струящиеся в текущих струях звезды, одна гора, вся помраченная, другая вся посветлевшая, и ясный огонек в хатке, потонувшей в середине цветущего сада!

И кроме этого благодатного соседства мягкого луга с глубоководною рекою, величавых гор и цветущей долины, шумящего леса и волнующейся степи, было еще доброе соседство хороших людей козацкого рода.

Каждый праздник уж непременно или сами Чабаны выбирались в гости, или надо было им приглядываться и узнавать, кто это подвигается по степовой дороге к хатке: Семен ли Ворошило или Андрий Крук; или надо было выходить навстречу, заслышав по долине звонкий говор веселой и миловидной девушки Ганны, появляющейся впереди других девушек и молодых, в исполинском яр-

ком, только что по дороге сплетенном, венке на головке; или надо было ждать на берегу, пока приближалась утлая лодочка Ивана Грима.

Да что проку перечислять всех друзей и приятелей, и к чему рассказывать все их увеселения и забавы, приятные встречи, дорогие свиданья, ласковые расставанья? Вчуже самая милая забава может показаться самой скучною, самая большая радость непонятною — это известно, и известно тоже, что иногда никакие заманчивые игры и ликованья не сравнятся с тихою беседою добрых знакомых людей, и никакие краснобайчивые речи не заменят молчаливого сообщества надежного, верного друга. Мне кажется, лучше всего будет просто сказать, что на хуторе житье было очень хорошее, такое хорошее, что никому и в голову не приходило его в чем-нибудь изменить, ни у кого не являлось желания чем-нибудь его украсить.

Но жизнь человеческая, как говорится, не прямоезжая ровная, гладкая дорога. Ох, сколько рытвин, пропастей и всяких напастей!

И вот по Украине стали носиться недобрые слухи, а что еще и того хуже, стали твориться недобрые дела. Чем цветок душистее и свежее, тем быстрее протягиваются руки к цветку, и «за его прелесть срывают его», — хороша была Украина, и вот татары и прочие разные враги льнули к ней и раздирали ее, соперничая друг с дружкой в обмане, ненасытности и предательстве.

Много было кровавых, грозных сеч, трудных переворотов, печальных и ужасных событий, — о них долго бы рассказывать.

При Богдане Хмельницком, — я надеюсь, что вы все слышали и знаете немножко, что за гетман был Богдан Хмельницкий? — при Богдане Хмельницком Украина как будто приотдохнула, но после его смерти такие смуты опять наступили, такие беды, что, говорят, тогда самые грозные глаза плакали и самые мудрые головы кружились.

Народ украинский разделился на партии: кто стоял за великороссов, кто за поляков, кто за дружбу с татарами. Как всегда почти, к сожалению, бывает, к общим делам примешались частные делишки, возникли ссоры, распри и в конце концов вышло по пословице: запрягли-то и прямо, да поехали криво.

ЗМІСТ

ОПОВІДАННЯ

Маруся	5
Маша (<i>Из цикла «Рассказы из русского народного быта»</i>)	97

ПОВІСТІ ТА КАЗКИ

Чортова пригода	113
Як Хапко солоду відрікся	126
Гайдамаки	149
Дев'ять братів і десята сестриця Галя	195
Невільничка	236

НАРОДНІ ОПОВІДАННЯ

Сестра	249
Отець Андрій	267
Максим Гримач	271
Інститутка	277
Три долі	320
«Талант сильний, чудовий...». <i>Т. М. Панасенко</i>	401